

«Кровавые шакалы – немецкие псы-фашисты!»: образ врага в тульских газетах 1941 г.

Сергей Ю. Кондратенко

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, Konrad_85@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования образа врага – нацистской Германии и вермахта – тульскими газетами в первые месяцы Великой Отечественной войны.

На основе материалов, опубликованных в газетах «Коммунар» (г. Тула), «Сталинское знамя» (г. Узловая), «Сталиногорская правда» (г. Сталиногорск), прослеживаются особенности в описании противника, которые оказывали влияние на создание и трансформацию образа врага в представлениях советских граждан.

С первых дней войны журналисты в своих публикациях использовали яркие негативные образы для характеристики Германии и военнослужащих вермахта, заимствованные из практики уголовного права. Также широко применялось приписывание нацистским лидерам и германским солдатам зооморфных черт.

Особо подчеркивалось, что солдаты и офицеры противника являются военными преступниками, запятнавшими свои руки кровью невинных граждан, нарушившими нормы международного права, законы и обычаи войны, а все их военные победы добыты путем подавляющего численного превосходства.

Тем самым у советских граждан создавался образ жестокого врага, лишённого моральных устоев, человеческого облика, который стремится поработить советский народ и способного побеждать только с помощью примитивной очень ресурсозатратной тактики.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, газета, образ врага, нацистская Германия, вермахт, «Коммунар», «Сталинское знамя», «Сталиногорская правда»

Для цитирования: Кондратенко С.Ю. «Кровавые шакалы – немецкие псы-фашисты!»: образ врага в тульских газетах 1941 г. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 10. Ч. 2. С. 282–290. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-10-282-290

“Bloody jackals are German fascist dogs!” The image of the enemy in Tula newspapers in 1941

Sergei Yu. Kondratenko

Russian State University for the Humanities,

Moscow, Russia, Konrad_85@mail.ru

Abstract. The article considers specifics in the formation of the image of the enemy – Nazi Germany and the Wehrmacht – by Tula newspapers in the first months of the Great Patriotic War.

Based on materials published in the newspapers “Kommunar” (Tula), “Stalin’s Banner” (Uzlovaya), “Stalinogorskaya Pravda” (Stalinogorsk), features in the description of the enemy are traced that influenced the creation and transformation of the image enemy in the minds of Soviet citizens.

From the first days of the war, journalists in their publications used vivid negative images to characterize Germany and Wehrmacht soldiers, borrowed from the practice of criminal law. The attribution of zoomorphic traits to Nazi leaders and German soldiers was also widely used.

It was especially emphasized that enemy soldiers and officers are war criminals who have stained their hands with the blood of innocent citizens, who have violated the norms of international law, the laws and customs of war, and all their military victories were achieved through overwhelming numerical superiority.

Thus, among Soviet citizens there created the image of a cruel enemy devoid of moral principles, of human appearance, who strives to enslave the Soviet people and is capable of winning only with the help of primitive, very resource-intensive tactics.

Keywords: The Great Patriotic War, newspaper, image of the enemy, Nazi Germany, Wehrmacht, “Kommunar”, “Stalin’s Banner”, “Stalinogorskaya Pravda”

For citation: Kondratenko, S.Yu. (2020), “ ‘Bloody jackals are German fascist dogs!’ The image of the enemy in Tula newspapers in 1941”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 10, part 2, pp. 282–290, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-10-282-290

Средства массовой информации (СМИ) во все времена играли важную роль в формировании общественных настроений, создавая в представлении простого обывателя определенные образы событий, людей, явлений. Сменялись эпохи, развивались технологии, но влияние СМИ на данный процесс неуклонно возрастало. Наиболее ярко и полно потенциал СМИ проявляется в кризисные

времена, когда их влияние на общественное сознание раскрывается в наиболее полном объеме.

Так было и в годы Великой Отечественной войны, когда военно-политическое руководство СССР в полной мере использовало потенциал господствовавших в то время печатных СМИ – газет. В годы войны газеты способствовали мобилизации населения на борьбу с агрессором, в том числе и путем формирования у советских граждан образа врага – нацистской Германии и ее вооруженных сил – вермахта.

Для этого использовались не только центральные газеты, такие как «Правда» – главное ежедневное печатное издание Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) (ВКП[б]) и «Известия» – печатное издание Верховного Совета СССР, но и региональные газеты – областные, районные, городские.

В настоящей публикации будет рассмотрено влияние региональных газет на формирование образа врага в первые месяцы Великой Отечественной войны на примере изданий, выходивших в Туле и районных центрах Тульской области: «Коммунар» (г. Тула), «Сталинское знамя» (г. Узловая), «Сталиногорская правда» (г. Сталиногорск).

С первых дней войны тульские газеты развернули активную агитационную и пропагандистскую работу, направленную на мобилизацию всех сил области для достижения победы. Помимо перепечатывая передовых статей из центральных газет и публикации сводок Советского информационного бюро (Совинформбюро), в областных изданиях широко освещались изменения в жизни области, вызванные начавшейся войной. Так, в номере газеты «Коммунар» от 25 июня 1941 г. были опубликованы заметки о митингах «по поводу бандитского нападения на нашу страну немецко-фашистской военщины»¹. Помимо «бандитского» характера нападения на Советский Союз, в данных публикациях подчеркивалась и «кроважность» лидеров германского нацизма. Так, в узловской газете «Сталинское знамя» в выпуске от 25 июня 1941 г. была опубликована Резолюция митинга рабочих, инженерно-технических работников и служащих паровозного депо, в которой лидеры нацистской Германии были охарактеризованы как «наглые зарвавшиеся фашистские разбойники Германии, возглавляемые кровавым бандитом Гитлером»². В некоторых публикациях «кроважность» дополнялась зооморфными характеристиками

¹ За дело правое! // Коммунар. 1941. 25 июня. С. 1.

² Еще теснее сплотимся вокруг партии Ленина–Сталина // Сталинское знамя. 1941. 25 июня. С. 1.

германских нацистов. Так, в номере «Коммунара» от 26 июня 1941 г. в заметке, посвященной митингу в Лихвине, германские нацисты были названы шакалами: «Кровавые шакалы – немецкие псы-фашисты – навязали нам войну. Они поступили как ночные разбойники. Звериное отродье осмелилось нарушить священные границы Советского Союза»³. Подобные характеристики были нацелены на формирование у читателя образа вероломного агрессора, лишенного человеческого начала.

Однако в первые недели после начала войны целенаправленно формировался отрицательный образ вождей Германии, именно к ним были адресованы все вышеозначенные эпитеты. Тем самым в советской прессе, даже региональной, сохранялась практика обращения к старым интернационалистским лозунгам [Тряхов 2016, с. 67]. В газетных публикациях подчеркивалось, что народ Германии сам страдает от действий своих «кровавых» правителей и не заинтересован в войне. Так, в уже упомянутой резолюции узловских железнодорожников отмечалось, что «война навязана нам не германским народом, страдания которого нам хорошо известны. Войну с нами затеяли германские фашистские правители»⁴.

Использование приемов пропаганды, основанных на классовом подходе, способствовало формированию у читателя образа «бандитского и кровавого» режима «Гитлера и его приспешников», который втянул простых немецких рабочих и крестьян в ненужную для них войну с СССР.

Речь И.В. Сталина 3 июля 1941 г. и ее публикация в газете «Правда» оказала сильное влияние на характер публикаций в советских газетах. Во-первых, именно после этой речи в оборот вошли словосочетания «Отечественная война» и «Великая Отечественная война». Во-вторых, И.В. Сталин, указывая на неизбежность победы Советского Союза в войне, обратился к историческому опыту: «История показывает, что непобедимых армий нет и не бывало. Армию Наполеона считали непобедимой, но она была разбита попеременно русскими, английскими, немецкими войсками. Немецкую армию Вильгельма в период первой империалистической войны тоже считали непобедимой армией, но она несколько раз терпела поражения от русских и англо-французских войск и, наконец, была разбита англо-французскими войсками. То же самое нужно сказать о нынешней немецко-фашистской армии Гитлера»⁵.

После публикации речи И.В. Сталина в региональной прессе стали выходить статьи, в которых проводилась идея о том, что Германия являлась на протяжении столетий историческим врагом народов СССР и неоднократно стремилась их покорить. Авторы статей указывали, что вожди нацистской Германии забыли уроки

истории и предприняли очередную попытку поработить народы Советского Союза. Опираясь на исторические примеры, проводилась мысль о неизбежном поражении Германии.

В газете «Сталиногорская правда» в номере от 9 июля 1941 г. была напечатана статья Е. Городецкого «Отечественная война украинского народа против германских оккупантов в 1918 г.». Автор подчеркивал, что главной целью Германии в 1918 г. был не только захват ресурсов, но и уничтожение советской власти: «Немецкая авантюра на Украине началась под лозунгом укрепления германской армии, разрешения продовольственного кризиса, захвата сырьевых богатств Украины и ликвидации советской власти»⁶. Добиться поставленных целей «Второй Рейх» планировал с помощью режима террора, в описании которого явственно прослеживались черты «нового порядка», который несла нацистская Германия оккупированным народам Советского Союза: «Германские оккупанты принесли в 1918 г. на Украину колониальное рабство, голод и нищету, режим виселиц и расстрелов. Тысячи рабочих и крестьян они заковывали в кандалы и отправляли как рабов в Германию»⁷. Украинский народ поднялся на борьбу с оккупантами и, «опираясь на помощь братского русского народа, поднял священное знамя Отечественной войны»⁸ и изгнал германские войска с родной земли.

В выпуске газеты «Коммунар» от 11 июля 1941 г. была размещена статья полковника Н. Подорожного «Брусиловский прорыв», в которой автор, опираясь на исторические примеры, стремился развенчать «миф о непобедимости вермахта»: «Знавшаяся правящая фашистская клика Германии забыла уроки истории. Она забыла, например, как в 1242 г. русский народ погнал с позором псов-рыцарей, вторгшихся в русские земли. Она забыла о том, как в Семилетней войне (1756–1763 гг.) русская армия нещадно билa Фридриха “Великого”: русские войска побывали тогда в Берлине»⁹.

³ Истребить кровожадных шакалов! // Коммунар. 1941. 26 июня. С. 2.

⁴ Еще теснее сплотимся вокруг партии Ленина–Сталина—// Сталинское знамя. 1941. 25 июня. С. 1.

⁵ Выступление по радио Председателя Государственного комитета обороны И.В. Сталина // Правда. 1941. 3 июля. С. 1.

⁶ *Городецкий Е.* Отечественная война украинского народа против германских оккупантов в 1918 г. // Сталиногорская правда. 1941. 9 июля. С. 3.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ *Подорожный Н.* Брусиловский прорыв // Коммунар. 1941. 11 июля. С. 2.

Таким образом, в первые недели Великой Отечественной войны тульские газеты формировали у своих читателей образ Германии и вермахта как вероломного «кровожадного» агрессора, лишённого человеческого начала, который, забыв уроки истории, предпринял очередную попытку поработить народы Советского Союза, которая непременно закончится крахом.

Однако неблагоприятное для Красной армии развитие событий на фронтах вносило коррективы в агитационную и пропагандистскую работу прессы. К началу осени 1941 г. германские войска вышли на подступы к Киеву и Ленинграду, а на московском направлении шли ожесточённые бои. Перед советской прессой встала непростая задача объяснить причины поражений советских войск.

Главным фактором успешного продвижения германских войск объявлялось подавляющее численное и техническое превосходство вермахта. Так, в заметке о боях под Киевом, опубликованной в газете «Коммунар» в выпуске от 21 сентября 1941 г., отмечалось, что «только большое численное превосходство даёт возможность немецко-фашистским ордам продвигаться вперед»¹⁰.

Подобная тактика вермахта, по мнению редакторов газет и авторов статей, вела к единственно возможному исходу – истощению ресурсов нацистской Германии. Поэтому рядом со статьями о боевых эпизодах неизменно публиковались данные о вражеских потерях и проблемах в германской экономике.

Так, в газете «Коммунар» в выпуске от 4 сентября 1941 г. была опубликована статья И. Ермашева «Гитлеровская Германия идет навстречу гибели», в которой были приведены следующие данные о потерях вермахта: «свыше 2 миллионов человек, 8000 танков, свыше 7269 самолетов, 10 000 орудий», а общие потери Германии за время войны оценивались автором в цифру 5 миллионов человек¹¹.

Значительные потери на фронтах сказывались и на экономическом потенциале нацистской Германии, который, как отмечалось в советской прессе, неуклонно снижался и был на грани полного коллапса.

Академик Е.С. Варга в статье «Истощение хозяйственных ресурсов Германии» выделил следующие кризисные явления в германской экономике: рост военных расходов; проблемы с поставками продовольствия, которые поставили Германию на грань голода;

¹⁰ *Захаро К.* Бои на окраинах Киева: фашисты несут огромные потери // Коммунар. 1941. 21 сент. С. 2.

¹¹ *Ермашев И.* Гитлеровская Германия идет навстречу гибели // Коммунар. 1941. 4 сент. С. 2.

«недостаток бензина и смазочных масел»; «истощение запасов цветных металлов»; «исчерпание резервов рабочей силы»¹².

Вывод Евгения Самуиловича был категоричен – крах германской экономики неизбежен, а за ним последует и падение нацистского режима: «Процесс истощения хозяйственных сил фашистской Германии, нынешний голод в стране в не меньшей мере ускорят гибель Гитлера и его кровавого режима»¹³.

Подобные публикации формировали у читателя образ врага, способного добиваться успеха лишь с помощью крайне ресурсозатратной тактики создания подавляющего численного превосходства на фронте, что неизбежно приводило к истощению ресурсов нацистской Германии, за которым должен был последовать крах противника и победа Красной армии.

Осенью 1941 г. возросло число публикаций о «новом порядке», который устанавливали захватчики на оккупированной территории и зверствах нацистов по отношению к мирному населению. В отношении военнослужащих вермахта в статьях использовались характеристики из уголовного права – «бандиты», «грабители», «насильники», что неудивительно, так как в советской прессе действия германских солдат трактовались как преступления против мирного населения, нарушающие нормы международного права, законы и обычаи войны.

Авторы статей, рассказывающих о зверствах оккупантов, подчеркивали, что ненависть к советскому народу является частью «государственного мировоззрения» нацистской Германии, которое формировало «человеконенавистнические нравы, свойственные каннибалам»¹⁴ и «воспитывало» в солдатах вермахта «моральное опустошение, тупую жестокость, мародерство, человеконенавистничество»¹⁵.

Формирование подобного «мировоззрения» у солдат и офицеров вермахта привело к тому, что «в войне против Советского Союза германские фашисты грубо попирают все нормы международного права, попирают самые элементарные человеческие законы и правила войны, принятые всеми цивилизованными народами. В войне против Советского Союза немецко-фашистская армия чинит неслыханные преступления: грабит и убивает мирных со-

¹² Варга Е. Истощение хозяйственных ресурсов Германии // Коммунар. 1941. 25 сент. С. 2.

¹³ Там же.

¹⁴ Пузин А. Звериное лицо германского фашизма // Сталиногорская правда. 1941. 27 сент. С. 2.

¹⁵ Там же.

ветских жителей, не останавливаясь перед массовыми убийствами женщин, детей и стариков, насилует женщин и девушек, зверски пытается пленных, раненых бойцов и командиров Красной армии, а затем убивает их»¹⁶.

Подробное освещение преступлений вермахта способствовало формированию у советских граждан образа врага как жестокого поработителя, беспринципного убийцы и грабителя, лишенного моральных принципов и человеческого начала. Формирование тульской прессой данного образа врага было особенно важно осенью 1941 г. В конце октября противник в ходе операции «Тайфун» – генерального наступления на Москву – вступил на тульскую землю.

В середине октября 1941 г. в тульских газетах были перепечатаны передовицы центральных газет, в которых признавалось тяжелое положение на центральном участке советско-германского фронта. Наступлению врага на Москву советская пресса придавала зооморфные черты. В газете «Коммунар» 12 октября была опубликована передовица «Правды», в которой операция «Тайфун» сравнивалась с броском раненого зверя: «Фашистский зверь серьезно ранен огромными потерями людьми и материалами, которые он понес за три с половиной месяца войны против СССР. Но раненый зверь бросается в бой с новой яростью, с новым бешенством»¹⁷.

К концу октября 1941 года, несмотря на героическое сопротивление Красной армии, обстановка на фронте продолжала ухудшаться, враг неумолимо рвался к столице. 24 октября противник ступил на тульскую землю – началась Тульская оборонительная операция. Почти полтора месяца на территории Тульской области шли ожесточенные бои. Значительная часть области была оккупирована, а 29–30 октября соединения 2-й танковой армии вермахта предприняли попытку штурмом овладеть Тулой. Город русских оружейников выстоял, его защитники дали достойный отпор противнику.

Перед подходом германских войск редакции газет эвакуировались в тыл и смогли вернуться на тульскую землю лишь в конце декабря 1941 г., в дни, когда советские войска развивали начавшееся 5 декабря контрнаступление под Москвой и перед коллективами тульских газет советским военно-политическим руководством были поставлены новые задачи.

В первые месяцы Великой Отечественной войны газеты сыграли важную роль в мобилизации населения Советского Союза на борьбу

¹⁶ Пузин А. Указ. соч. С. 2.

¹⁷ Все силы народа – на борьбу с лютым врагом! // Коммунар. 1941. 12 окт. С. 1.

с агрессором. С первых дней тульские газеты публиковали статьи, которые способствовали формированию у читателей устойчивого образа врага. Для характеристики нацистской Германии и вермахта советские журналисты использовали яркие негативные образы, позаимствованные из уголовного права – «бандиты», «разбойники», «убийцы», «наильники», «грабители», которые дополнялись зооморфными чертами – «кровожадные шакалы», «собаки». Подобные яркие характеристики использовались в публикациях о боевых эпизодах, военных преступлениях германских военнослужащих, внутреннем положении в Германии. Таким образом, у советских граждан создавался образ вероломного жестокого беспринципного врага, лишённого моральных принципов и человеческого обличья, которого следовало безжалостно уничтожить.

Литература

Тряхов 2016 – *Тряхов И.С.* Пропаганда в периодической печати в годы Великой Отечественной войны (на материалах Владимирской области) // Вестник РУДН. Серия: История России. 2016. № 4. С. 66–77.

References

Tryakhov, I.S. (2016), "Propaganda in periodicals during the Great Patriotic War (based on materials from the Vladimir region)", *RUDN Journal, of Russian History*, no. 4, pp. 66–77.

Информация об авторе

Сергей Ю. Кондратенко, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, 125993; Konrad_85@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-8228-7444

Information about the author

Sergei Yu. Kondratenko, Cand. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; Konrad_85@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-8228-7444